

XXXIV годъ изданія.

XXXIV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

19 апрѣля 1910 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 16.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Архіепископу Тверскому и Кашиинскому, отъ 27 марта 1910 года за № 6190—2270, объ установленіи церковнаго сбора въ день Св. Троицы „на построение церквей и школъ для переселенцевъ“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего марта за № 7596, объ установленіи одного опредѣленнаго дня сбора по церквамъ за богослуженіями пожертвованій „на построение церквей и школъ для переселенцевъ“. **Приказали:** Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, установленъ „на построение церквей и школъ для переселенцевъ“ ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій въ церквахъ за богослуженіями съ тѣмъ: 1) чтобы этотъ сборъ производился въ какой-либо праздничный или нѣсколько праздничныхъ дней посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія, — не пріурочивая при этомъ къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но представивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, и 2) чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ — по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близость его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Нынѣ Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, имѣя въ виду,

что означеннымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ не установленъ опредѣленный срокъ сбора, и посему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ сборъ не производился даже въ 1908 году, въ другихъ же епархіяхъ произведенъ однажды въ томъ году и болѣе не повторялся, признаетъ необходимымъ, для достиженія въ этомъ дѣлѣ большихъ успѣховъ, назначить для означеннаго сбора одинъ опредѣленный для всей Имперіи день. Выслушавъ изложенное и вполнѣ раздѣляя приведенныя соображенія Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о необходимости установленія для всероссійскаго сбора пожертвованій за богослуженіями „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ“ опредѣленнаго для всей Имперіи дня, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить для производства за богослуженіями по всеѣмъ церквамъ Имперіи, въ теченіи пяти лѣтъ, сбора пожертвованій на указанный предметъ день Св. Троицы, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ производился на основаніяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, т. е. чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всеѣхъ православныхъ христіанъ. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конорамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярные указы, въ Хозяйственное Управление передать выписку, а въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей сообщить по принятому порядку.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 26 марта 1910 г. за № 1669, послѣдовала таковая:
„Въ Духовную Консисторію для напечатанія въ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостяхъ къ точному и неуклонному исполненію со стороны о.о. настоятелей церквей и настоятелей и настоятельницамъ монастырей“.

Отъ Тверскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Епарх. Училищнаго Совѣта отъ 17 минувшаго марта за № 51 постановлено было ходатайствовать предъ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ о преподаніи Архипастырскаго благословенія, съ пропечатаніемъ о семъ въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, попечительницѣ Благовѣщенской двухклассной церк.-прих. школы въ г. Бѣжецкѣ игуменіи Евстолиі, о. завѣдующему школой, протоіерею Іоанну Хильтову, законоучителю—священнику Николаю Срѣтенскому и учительницамъ школы—Александрѣ Игнатъевой, Фаинѣ Казанской, Лидіи Срѣтенской и Серафимѣ Сѣровой за успѣшныя заботы ихъ о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ Благовѣщенской двухклассной школѣ.

На означенномъ журналѣ Совѣта ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ благоугодно было дать такую резолюцію (отъ 5 апрѣля 1910 г. за № 2185): „Призывается благословеніе Божіе на усердныхъ и благоуспѣшныхъ дѣятелей и дѣятельницъ по благоустройству двухклассной церковно-приходской школы при Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ“.

Содержаніе части официальной: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Архіепископу Тверскому и Кашинскому.—Отъ Тверскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 24 апрѣля 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежкинъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

19 апрѣля 1910 года.

№ 16.

Годъ тридцать четвертый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Радость христіанна.

Итакъ, снова мы переживаемъ эту священнѣйшую ночь, въ которую для людей всего міра возсіяла заря вѣчной Правды, когда вся вселенная озарилась лучезарнымъ свѣтомъ Евангелія. Кто изъ земнородныхъ въ состояніи изобразить всеъ благословенія этой ночи, которыя, открываясь человѣку въ торжественный часъ ея, заставляютъ трепетно сжиматься наше бѣдное сердце отъ захватывающаго его религиозно-радостнаго чувства! Эта ночь была предвозвѣщена отцамъ нашимъ, и они видѣли славу ея и завѣщали намъ еще въ далекомъ дѣтствѣ, чтобы мы съ любовью внимали таинственнымъ образамъ Свѣтлаго Праздника. Сколько глубокихъ радостныхъ чувствъ вызываютъ въ душѣ каждаго вѣрующаго христіанина плѣнительные звуки пасхальнаго колокола, безсмертные напѣвы умилительныхъ воскресныхъ пѣснопѣній, блескъ свѣчъ пасхальныхъ!.. О чемъ говорятъ они? Они говорятъ намъ о томъ, что „воистину воскрес Христосъ“, что „камень велій зѣло“ (Марк. 16, 4) не сокрылъ „въ сердцѣ земли“ (Матѹ. 12, 40) Источника

жизни, что кустодія не могла удержать въ узахъ смерти „Льва отъ Іуды“ (Апок. 5, 5), что „малый гробъ“, въ которомъ заключенъ былъ Сынъ Человѣческой, отнынѣ всему міру о великой истинѣ Его Воскресенія свидѣтельствуетъ.

Исполнились ветхозавѣтныя пророчества объ Искупителѣ, и торжествующіе христіане говорятъ устами пророка:

„Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда?“ (Осіи 13, 14). Какими несовершенными въ этомъ міровомъ событіи оказались всѣ расчеты человѣческой мудрости предъ правдою непостижимыхъ путей Божіихъ. Смыслъ ихъ и значеніе опредѣлились болѣе чѣмъ за 700 лѣтъ до Рождества Христова въ слѣдующихъ словахъ пророка Исаи, говорившаго отъ Лица Самого Господа: „какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ“ (55 гл. 9 ст.). „И будетъ въ тотъ день: къ Корню Іесееву, который станетъ, какъ знамя для народовъ, обратятся язычники, и покой Его—Мѣсто Его пребыванія, т. е. Церковь Христова (Еф. 1, 23; 1 Тим. 3, 15)—будетъ слава, т. е. славною“. (11 гл. 10 ст.). „Возведи очи твои—Сіоне и посмотри вокругъ,—всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ. Живу Я! говоритъ Господь,—всѣми ими ты облечешься, какъ убранствомъ, и нарядишься ими, какъ невѣста“ (49 гл. 18). Другими словами: обиліе, разнообразіе и красота собравшихся отовсюду чадъ Сіона, чадъ новозавѣтной Церкви Христіанской, подобны обилію, разнообразію и красотѣ украшенной невѣсты.

Что могутъ сказать теперь Іудеи надъ гробомъ Іисуса Христа, какой судъ могутъ произнести случившемуся? Можетъ-ли быть иной выходъ: „или Умершаго пусть отдадутъ, или Воскресшему да поклонятся“ (Воскр. Стих.).

Казалось, что на Голгоѣѣ разрушался весь строй и порядокъ міра нравственного и чувственного, а между

тѣмъ тамъ-то онъ и получилъ свое возстановленіе; могли думать, что всѣ святые надежды нашли себѣ могилу на Лобномъ Мѣстѣ, но поразительная дѣйствительность открыла здѣсь неизсякаемый источникъ для всѣхъ свѣтлыхъ и добрыхъ надеждъ и упованій. Царство ада кончилось, настало Царство Христово. И отнынѣ юная вѣчно и свѣтоносная Невѣста, — Церковь христіанская, матерински открывающая свои объятія всѣмъ страждущимъ и обремененнымъ, съ любовію повторяетъ людямъ всѣхъ вѣковъ: „восклонитесь и воздвигните главы ваша“ (Лук. 21, 28) вы, которые, подобно своему Спасителю, страдаете за истину и правду: въ судьбѣ Его указана судьба всѣхъ истинныхъ крестоносцевъ. (ср. 2 Тим. 3, 12). Воистину, есть Богъ, Судія земли, отмститель невинныхъ и правыхъ защитникъ!

Поэтому, можетъ-ли быть хотя какое-либо мѣсто скорби въ свѣтлый день и въ свѣтозарную ночь Возстанія Христова, служащую провозвѣстницей будущаго всеобщаго воскресенія?

Къ радости мы призваны, и только въ ней есть та главная цѣль, къ которой единственно направлены всѣ силы христіанства, и Божественный Основатель его не напрасно желалъ Своимъ послѣдователямъ, чтобы они имѣли „радость совершенную“ (Іоанн. 15, 11, 1 Іоанн. 1, 4). Какъ нѣкогда вдовицѣ Наинской, такъ и до сего дня Онъ говоритъ всѣмъ скорбящимъ: „не плачьте“; какъ ученикамъ Своимъ на морѣ Галилейскомъ, многимъ обуреваемымъ волнами житейскаго моря Онъ простираетъ Свою крѣпкую руку и говоритъ: „не бойтесь, — что страшливи есте!“ Какъ по воскресеніи къ Маріи, такъ и къ намъ Его слово въ тяжкія минуты жизни: „что плачешь“? Подобно св. женамъ мирносицамъ и подобно апостоламъ, кто изъ вѣрующихъ въ этотъ день въ глубинѣ своего сердца не слышитъ слова привѣта Жизнодавца: „радуйтесь, миръ вамъ!“.

Мысленно пройдя заключительныя пути земного странствованія Иисуса Христа—Иерусалимъ, Геосиманію и Голгоѳу,—мы останавливаемся на горѣ Елеонской, съ которой Побѣдитель смерти и ада вознесся на небо,— „дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; владычество Его—владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится“ (Дан. 7, 13—14).

Такимъ образомъ, конечное торжество нашего Искупителя совершилось тамъ, гдѣ были и Его страданія, въ виду того города, который распялъ Его на крестѣ и который въ настоящее время является центромъ вниманія всего христіанскаго міра. Всѣ ученики Господа были при Его вознесеніи на небо. Они спросили своего Учителя: „не въ сіе-ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?“ (Въ вопросѣ слышатся отголоски іудейскихъ мечтаній о внѣшнемъ матеріальномъ и политическомъ могуществѣ Мессіи). Но Господь сказалъ имъ: „Не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти. Но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святой; и будете Мнѣ свидѣтелями въ Иерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи и даже до края земли“ (Дѣян. Ап. 1, 7—8). Обѣтованіе исполнилось. Въ день св. Пятидесятницы Святой Духъ сошелъ на Апостоловъ, и они стали проповѣдывать. Семья вѣрующихъ увеличивалась съ каждымъ днемъ. Любовь къ Распятому насъ ради, и ради нашего спасенія, вызвала къ подражанію цѣлый сонмъ мучениковъ и мученицъ, святыхъ, исповѣдниковъ, преподобныхъ, праведныхъ... Евангельская вѣсть разносится почти по всему міру. Кажется, радости Воскресенія Христова приобщены всѣ народы, въ особенности, народы христіанскіе. Что-же говоритъ намъ жизнь? Къ великому сожалѣнію, она говоритъ намъ о другихъ началахъ радости, о дру-

гихъ идеалахъ, въ страстномъ стремленіи къ которымъ соперничаютъ между собою современники.

Уже одно то, что люди нашего времени весьма озабочены въ погонѣ за различнаго рода радостями жизни, показываетъ, что они не находятъ радости въ себѣ самихъ. Какъ много разнообразныхъ, по большей части, призрачныхъ благъ создаетъ себѣ современное мыслящее человѣчество. И что-же мы видимъ? Всѣ средства къ достиженію счастья людьми, кажется, испытаны, всѣ данныя искусства и науки направлены къ той-же цѣли, а радости,—этого дара небесъ,—нѣтъ какъ нѣтъ. Куда-же затерялась эга дорогая жемчужина? Или она такъ мимолетна, скоропреходяща, случайна, что подобна вихрю и золотымъ снамъ беззаботнаго дѣтства. Последнее не покажется неправдоподобнымъ, если даже въ самый Свѣтлый День мы встрѣтимъ человѣка, на лицѣ котораго написаны ожесточеніе и озлобленность сердца. Но, быть можетъ, скажутъ: „стала жизнь очень трудна, до радости-ли тутъ?“ Тогда позволительно спросить: почему такъ воспріимчиво и чутко стало человѣческое сердце ко всѣмъ тяжелымъ жизни впечатлѣніямъ? Малѣйшія неудачи на жизненномъ пути, незначительные поводы къ испытанію терпѣнія, не говоримъ уже о крупныхъ толчкахъ и превратностяхъ судьбы,—повергаютъ человѣка въ безысходное горе, дѣлаютъ его несчастнымъ, доводятъ до умоизступленія, отчаянія и даже самоубійства, которыхъ такъ много въ наши дни. Отчего это происходитъ? Кажется, въ средѣ образованныхъ людей достаточно слышится возбуждающихъ на всевозможные подвиги и поднимающихъ душу рѣчей. Изъ своего общества они во множествѣ выдѣляютъ собственныхъ апостоловъ и проповѣдниковъ, несущихъ съ собою свѣтлыя идеи будущаго. Но напрасно поэтъ призываетъ къ современникамъ: „Не мечта этотъ свѣтлый приходъ (счастья), не пустая надежда одна; оглянися вокругъ:

зло черезъ чуръ ужъ гнететь, ночь вокругъ черезъ чуръ ужъ темна! Міръ устанеть отъ мукъ, захлебнется въ крови, утомится безумной борьбой, и подниметь къ любви, къ безавѣтной любви очи, полныя скорбной мольбы“ *). Между тѣмъ жизнь беретъ свою дань: и сумракъ дня, и безпросвѣтность темной ночи остаются по прежнему въ силѣ и даже становятся угрожающими.

На всѣ вопросы можетъ быть лишь одинъ отвѣтъ. Современное общество мало видитъ радостей, потому что люди, его составляющіе, стали жить и создавать себѣ радости безъ Бога, безъ Христа. По этой причинѣ на сердцахъ у многихъ такъ ненастно стало. Въ удѣлѣ имъ остались только благіе минутные порывы, въ большей или меньшей степени лихорадочная дѣятельность, съ періодическими увлеченіями въ сторону чувственныхъ наслажденій и развлеченій, раздражающихъ душу и подтачивающихъ здоровье. О высшихъ духовныхъ радостяхъ мало кто и говоритъ. „Вѣра въ себя, въ свои силы и мечтательная вѣра во всемогущество культуры“, вотъ идеаль современности. Объ упорядоченіи внутреннихъ сердечныхъ движеній,— что составляло-бы одинъ изъ важныхъ признаковъ прикосновенности къ Божественной Искупительной религіи (Лук. 17, 21; Римл. 2, 28—29),— мало кто думаетъ. Вотъ почему наша жизнь стала такъ бѣдна началами истинной христіанской радости. Природа послѣдней находится въ области религіи. И радость пасхальная есть радость религіозная, преимуществу. Она вытекаетъ изъ сознанія, что „если воскресъ Христосъ, то воскреснутъ и мертвые, а слѣдовательно, наступитъ время для торжества всѣхъ угнетенныхъ и обиженныхъ, не увидѣвшихъ правды на землѣ“. „Если-же воскресенія мертвыхъ нѣтъ, то и Христосъ не воскресъ. А если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша“, говоритъ Апостоль

---

*) Надсонъ.

Павель (1 Кор. 15, 13—14), доказывая истину воскресения мертвыхъ.

Такимъ образомъ, христіанство, какъ религія, обладаетъ благами вѣчными, не подлежащими законамъ тлѣнія и разрушенія,—обѣтованіями непреложными, „ибо вѣренъ Обѣщавшій“ (Евр. 10; 23). И всякій истинный христіанинъ опытно убѣждается въ томъ, что царство Божіе составляютъ не матеріальныя блага, а „праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Римл. 14, 17), и что Богъ нашъ не есть Богъ скорбей и плача, но „Богъ всякаго утѣшенія“ (2 Кор. 1, 4), „и далъ Онъ намъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія“ (2 Тим. 1, 7). Слѣдовательно, подлинныя радости суть тѣ, которыя отражаютъ и воплощаютъ собою идеи религіозно-нравственнаго порядка. Они составляютъ истинное содержаніе человѣческой жизни, если мы хотимъ сообщить ей цѣнность. Вся жизнь со всеми ея стремленіями, успѣхами и неудачами, должна быть лишь средствомъ для высокихъ цѣлей и—проникаться мыслию, что достигнутое ничто въ сравненіи съ задачей, разрѣшеніе которой предстоить еще намъ.

Въ дѣйствительности жизнь и состоитъ въ указанныхъ стремленіяхъ, и отъ нихъ не могутъ отрѣшиться даже и такіе люди, которые, повидимому, никогда не возвышаются надъ общимъ кругомъ ихъ міровоззрѣнія, которые на высшія начала жизни смотрятъ, какъ на средство для достиженія своихъ узкопрактическихъ цѣлей или даже для удовлетворенія ихъ эгоизма. Совершенную противоположность представляютъ собою въ христіанскомъ обществѣ тѣ немногія единицы, которыя сознательно являются самоотверженными служителями вѣчной истины Евангелія, борцами за безкорыстные и чистые идеалы, радостными предпринимателями трудовъ во благо своихъ ближнихъ. Лучъ Евангельскаго свѣта, воспріятый изъ Алтаря Господня, падающій съ высоты

небесъ въ сердце вѣрующаго христіанина, живущаго неземными думами, дѣлаетъ жизнь его полной невыразимаго счастья и блаженства, полной глубокаго смысла и значенія. Никакія иныя цѣли и задачи, планы и расчеты практической жизни не удовлетворяютъ человѣческаго сердца, если въ глубинѣ его не мерцаетъ этотъ свѣтлый огонекъ религіознаго воодушевленія, если внутреннему нашему взору не предносится высшая задача, находясь въ противорѣчій съ которой мы будемъ испытывать только угрызения совѣсти.

Изъ вышеизложеннаго видно, что радость христіанская,—это основное начало религіозной жизни,—не дается сама собой, что ей надо учиться и ее надо воспитывать особенно въ раннемъ дѣтствѣ, какъ и всякую другую добродѣтель христіанскую. Не духъ рабства мы приняли во Христѣ, чтобы жить въ страхѣ, „но духъ усыновленія“ (Рим. 8, 15), говоритъ Апостоль. Слѣдовательно, радостное и бодрое настроеніе духа во всякихъ обстоятельствахъ должно быть нашимъ вѣрнымъ спутникомъ въ настоящей многотрудной жизни. Бодрое душевное настроеніе должно быть нашимъ достояніемъ не только во дни благополучія, но и въ тяжелыя времена—во дни всевозможныхъ испытаній—и даже при опасностяхъ для жизни. Бываютъ трудныя времена нужды, болѣзней, голода и другихъ бѣдствій, посѣщающихъ не только отдѣльныхъ людей, но и цѣлый народъ, какъ это бываетъ, на примѣръ, во время войнъ. Приливъ горестныхъ событій есть экзаменъ для нашего духовнаго настроенія, послѣ котораго открываются не случайныя и поверхностныя стороны нашего духа, а его дѣйствительное свойство: или имѣть нравственную потребность къ честной, мужественной и героической дѣятельности, или --бѣжать ея изъ боязни лишеній и утратъ. Гдѣ находится источникъ для сохраненія радостной бодрости духа въ указанныя времена? Несомнѣнно только въ религіозныхъ побуж-

деніяхъ. Яркимъ доказательствомъ этому служатъ перво-христіане. Если мы посмотримъ на древне-христіанское искусство первыхъ вѣковъ, заключенное въ катакомбахъ — этихъ историческихъ памятникахъ, на которыхъ суждено учиться послѣдующимъ христіанамъ, то здѣсь мы получимъ много уроковъ и руководственныхъ указаній въ дѣлѣ воспитанія религіознаго чувства и христіанскаго настроенія.

Всѣмъ извѣстно, какія бѣдствія и гоненія испытывали первохристіане, и что-же они оставили намъ въ наслѣдіе? Образы самые свѣтлые и утѣшительные! По нимъ мы можемъ судить о томъ, какимъ нѣжнымъ настроеніемъ души, спокойствіемъ и миромъ отличались эти первые исповѣдники вѣры. Въ христіанской религіи они находили удовлетвореніе, радость и блаженство. Слова: „почившіе въ мирѣ“, которыя такъ часто встрѣчаются въ надгробныхъ плитахъ, раньше, при жизни, очевидно, были начертаны на ихъ сердцахъ. Въ сценахъ и картинахъ христіанскихъ художниковъ все какъ-бы дышетъ неземною радостію и блаженствомъ. Можно было-бы ожидать въ этихъ картинахъ изображенія сценъ муки, тѣхъ пытокъ, которымъ подвергались мученики, но на самомъ дѣлѣ въ нихъ ни единой чертой не напоминаетъ о гоненіяхъ, нѣтъ ни одной кровавой сцены, хотя историки все единогласно утверждаютъ, что въ тѣ времена „кровь христіанъ лилась рѣкою“. Въ нихъ, между тѣмъ, всецѣло господствуетъ идея любви и милосердія, мысль о воскресеніи и раѣ. Такимъ образомъ, первые христіане были высокою души, не жаждали мщенія, не помышляли о своихъ врагахъ. (Лопухинъ А. „Библ. Исторія“, „Новый завѣтъ“, 1014 стр.)—

Какой урокъ для людей нашего времени, исполненнаго страстной вражды и ненависти другъ къ другу, неуверенности въ христіанскихъ истинахъ, которыя мы должны исповѣдывать и словомъ и жизнью! Эта неувер-

ренность придаетъ много горечи всѣмъ нашимъ скорбямъ и повергаетъ насъ часто въ полную беспомощность, потому что человѣкъ, по своей ограниченности, не можетъ предвидѣть того, что его ожидаетъ въ будущемъ. Последнимъ даромъ, даромъ предвѣдѣнія, обладаютъ только духовно-прозорливые люди.

Какимъ-же образомъ намъ достигать постоянства и прочности христіанскаго радостнаго настроенія духа? Гдѣ та надежная скала, на которой мы могли-бы удержаться въ то время, когда волны житейскаго моря разбушуются вокругъ насъ? Первый шагъ къ точкѣ равновѣсія нами будетъ сдѣланъ тогда, когда мы начнемъ имѣть религіозное самонаблюденіе и отрѣшимся отъ самообольщенной гордости и хвастовства своимъ прогрессомъ. Не можетъ быть непосредственной связи между нашими религіозными чувствами и нашимъ прогрессомъ. Наши радости и скорби суть тѣ переменныя, которыя преподаетъ намъ жизнь съ тою цѣлію, чтобы мы могли отличать важное отъ второстепеннаго, существенное отъ несущественнаго. Радость слѣдуетъ за горемъ и наоборотъ съ такою-же неизбѣжностію, какъ смерть слѣдуетъ за рожденіемъ. Истинный смыслъ всѣмъ этимъ превращеніямъ даетъ только вѣра: это единственная основа, на которой вырабатывается непоколебимая твердость нашей души, пріобрѣтается самообладаніе, необходимое въ минуты и высокаго радостнаго подъема чувства, и глубокой печали. Имѣя крѣпкую вѣру, мы будемъ счастливы видѣть, что скорбь наша „къ радости послужитъ“ (ср. Іоанн. 16, 20), и — понимать слова Великаго Апостола, приглашавшаго перво-христіанъ къ постоянной радости словами: „Радуйтесь всегда!“ (1 Сол. 5, 16).

Священникъ *Василій Бажановъ*.

Пастыри, бодрствуйте!

Безотрадное и тяжелое время мы переживаемъ. Всмотрись-ли со вниманіемъ непосредственно въ самую жизнь, заглянешь-ли въ газеты, журналы, послушаешь-ли рѣчей благоразумныхъ и уравновѣшенныхъ въ жизни людей, — вездѣ слышишь справедливыя жалобы на оскудѣніе въ жизни правды, на возрастаніе черстваго и жестокаго эгоизма людскаго, на помраченіе въ людяхъ образа Божія и потерю ими изъ виду христіанскаго идеала. Отовсюду вѣетъ какимъ-то печальнымъ и роковымъ моральнымъ разложеніемъ, холодною мертвенностію, мракомъ могилы. Старинный идеаль семьи русскихъ людей — быть маленькою домашнею церковію для взаимнаго христіанскаго назиданія членовъ семьи, нравственной помощи и поддержки другъ друга въ достиженіи земныхъ и вѣчныхъ небесныхъ цѣлей и интересовъ, смѣнили взаимные споры, вражда, полное непослушаніе младшихъ старшимъ, адская месть словами и дѣйствіями, кончающіеся усиливающимися дѣлежами, и вообще полное ея разстройство. Рѣдко-рѣдко гдѣ встрѣтишь семейство, въ которомъ царятъ христіанскій миръ, взаимное уваженіе и любовь.

На ряду съ этимъ и въ зависимости отъ этого растетъ въ жизни простаго деревенскаго люда, въ жизни людей низшихъ слоевъ и классовъ городовъ, въ жизни рабочихъ фабрикъ и заводовъ ужасающая порочность, безшабашное пьянство, дикій разгулъ, грабежи, воровство, убійства, самоубійства и проч. Въ сферахъ общественной жизни городовъ и деревни замѣчается отсутствіе единодушія, масса нестроеній, неурядиць, беспорядковъ, обусловленныхъ отступленіемъ людей отъ идеала религіи, нравственнаго долга и ищущихъ не подвига и самопожертвованія ради пользы ближняго, а только своихъ правъ и своихъ личныхъ интересовъ. Наша передовая

интеллигенція, взявшаяся перестроить жизнь на лучшихъ социальныхъ началахъ, безъ Христа и Его Св. Церкви, нисколько не вноситъ въ нашу грѣховную и мрачную жизнь свѣта, не улучшаетъ ее, а только ухудшаетъ, и мы видимъ, какъ сама она падаетъ нравственно и какъ влечетъ за собою въ бездну нравственнаго паденія и простой сѣрый народъ. Пропагандируя идеи социализма и насаждая одно образованіе въ простомъ народѣ, безъ религіозной нравственности, она бессильна остановить порокъ и зло, разѣдающіе въ конецъ русскую жизнь. Что-же дѣлать? Какъ и кому остановить общественное зло, кто возьмется за излѣченіе усиливающейся болѣзни русской жизни и утолить происходящіе отсюда скорби, печали и стоны несчастныхъ людей? Конечно, молчать, беспомощно опускать руки и бездѣйствовать при гибели ближнихъ во грѣхѣхъ и злѣхъ было-бы грѣшно предъ Богомъ, преступно предъ своею совѣстію и христіанскимъ долгомъ, а поэтому тѣмъ, въ комъ еще не померкли искра Божія и образъ Божій, въ комъ сильно сознание христіанскаго братолюбія, необходимо выступить на борьбу съ ужасающимъ зломъ и неправдою жизни, необходимо и словомъ и дѣломъ звать людей къ новой лучшей жизни, къ жизни по закону Христову и Его святымъ заповѣдямъ. Но кто-же всѣхъ терпѣливѣе, сильнѣе и энергичнѣе окажется въ этой тяжелой борьбѣ, какъ не сама Св. Православная Христова Церковь? Кто, какъ не она, окажется добрѣе, сердобольнѣе, любвеобильнѣе и милосерднѣе въ излѣченіи общественнаго духовнаго недуга, приведшаго русскій народъ на край религіозной и нравственной гибели? Въ Православной Христовой Церкви находятся всѣ духовныя силы, нужныя для моральнаго оздоровленія русской жизни. Она въ лицѣ и чрезъ своихъ пастырей и лучшихъ пасомыхъ, благословляемыхъ и подкрѣпляемыхъ невидимою десницею Самого Христа, она одна можетъ выполнить эту трудную задачу, вынести этотъ

тяжелый крестъ спасенія погибающихъ во злѣ и неправдѣ. Къ горькому сожалѣнiю, въ настоящее время и въ средѣ духовной, въ средѣ пастырей церкви царитъ какая-то мертвенность, духовная спячка. Событiя освободительныхъ годовъ, потрясшiя устои русской жизни, заставили было и духовенство наше встрепенуться, пробудиться отъ духовнаго сна. Были вызваны къ жизни пастырскiя собранiя; на нихъ происходилъ горячiй обмѣнъ мнѣнiй; всѣ рѣчи клонились къ усилению пастырскаго влiянiя на пасомыхъ, къ спасенiю и сохраненiю ихъ отъ деморализующаго влiянiя политической—богоборной и социалистической пропаганды; готовились къ Государственной Думѣ и Церковному Собору,—словомъ было идейное движенiе впередъ, которое хотя иной разъ принимало и уродливую форму, однако-же заставляло работать мысль, вызвало къ жизни множество благихъ пожеланiй, лучшихъ стремленiй и идеальныхъ цѣлей, и все это съ цѣлю принести отъ сердца пользу своей паствѣ. Наступившее нѣкоторое видимое затишье въ государствѣ умиряюще повлiяло и на наше духовенство. Оно опять притихаетъ, забывая о пастырскомъ идеалѣ. Пастырскiя собранiя почти прекратились; если духовенство и собирается на нихъ изрѣдка, то не находитъ почти рѣчей; въ городахъ и то ужъ на нихъ не возлагаютъ никакихъ надеждъ и мало кто на нихъ собирается. Духовенство опять встало на обычную проторенную дорожку:—отправленiя требъ, Богослуженiя, произнесенiя готовой проповѣди и приготовленiя письменныхъ документовъ. Но дорогiе пастыри! Время-ли теперь благодушествовать и успокоивать себя мнимымъ благополучiемъ, когда все кругомъ насъ движется, колеблется и готово упасть въ грандиозную пропасть, изъ которой нѣтъ никуда выхода? Ужели мы не сознаемъ опасности, въ которой находится наша паства! Ужели не видимъ мы, какъ она деморализуется, ищетъ новыхъ пажитей на распутiяхъ и у враговъ вѣры и Церкви!

Умножаются ереси, расколы, невѣріе, ослабляется въ нашихъ приходяхъ религіозная вѣра, любовь ко храму Божію, и храмы пустѣютъ. Люди враждуютъ между собою, душатъ, губятъ, грабятъ, рѣжутъ другъ-друга; воруютъ чужую собственность, тонуть во злѣ и порокахъ разныхъ видовъ. Но слышится-ли нашъ искренній могучій и единоклюшнній пастырскій призывъ погибающей паствы къ жизни, угодной Богу, къ жизни по Евангелію?! Идемъ-ли мы въ веси и дома нашихъ прихожанъ съ проповѣдію вѣроученія и нравоученія, съ горячимъ пастырскимъ словомъ объ оставленіи и перемѣнѣ ея дурной и порочной жизни на жизнь христіанскую? Стараемся-ли мы своими духовными силами удержать нашу паству отъ религіозныхъ соблазновъ, отъ расхищенія ея сектантами, раскольниками, безбожниками и социалистами?! „Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“, вотъ что говоритъ и намъ всѣмъ Господь. Намъ ввѣрены души пасомыхъ, за которыя Господь І. Христосъ пролилъ на крестѣ Свою Святую Кровь, а мы ихъ не оберегаемъ, не ведемъ ихъ къ совершенству, къ вѣчному блаженству! Мы сами холодны душою къ пастырскому идеалу и дѣлу спасенія ближнихъ, мы сами безвольны, немощны, беспечны, лѣнны, косны, возлагаемъ бремена тяжкія на паству, а сами и перстомъ не хотимъ двинуть. Воспрянемъ духомъ, пастыри Церкви! Возьмемъ съ любовью и молитвою на свои рамена крестъ Христовъ, подвигъ во Имя Его и начнемъ пастырское—прямое и непосредственное дѣланіе. Оно ослабло и упало въ настоящіе дни; есть дѣланіе съ нашей стороны, но иного характера, чѣмъ то, которое завѣщаетъ намъ Пастыреначальникъ Христосъ и Св. Церковь въ лицѣ Св. Апостоловъ, отцовъ и учителей Церкви и Св. ея подвижниковъ. Пастырское дѣланіе заключается въ насажденіи святой, живой, дѣятельной и спасительной вѣры въ Господа І. Христа и другихъ христіанскихъ добродѣтелей въ нашей паствѣ и жизнию

и проповѣдію. Христось Спаситель посылалъ Апостоловъ въ міръ главнымъ образомъ для проповѣди; Онъ повелѣлъ имъ учить всѣ народы и соблюдать все, что Онъ заповѣдалъ. И намъ, всѣмъ его слугамъ, Онъ завѣщаетъ прежде всего учить паству, просвѣщать ее животворнымъ свѣтомъ спасительной вѣры въ Него и спасительнаго Его ученія и въ то-же время учить исполнять то, что требуетъ отъ насъ Св. вѣра во Христа и Его Св. заповѣди. И Св. Апостолы тому-же учили поставляемыхъ ими пастырей Церкви. „Проповѣдуй слово“..., „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ“..., наставляетъ Апостоль Павелъ ученика своего епископа Тимоѳея и всѣхъ послѣдующихъ пастырей. Послѣ Св. Апостоловъ, весь сонмъ *святыхъ* Православной Христовой Церкви былъ проповѣдникомъ и глашатаемъ Истины Божественной. Всѣ праведники, чтимые Православною Церковію, всю свою жизнь посвятили проповѣди ученія Христа, путемъ слова и воплощеніемъ его въ своей жизни чрезъ крестосные подвиги и Богоуподобленіе и этому-же учать и насъ всѣхъ пастырей, свидѣтельствуя ясно, что проповѣдь ученія Христа сильна и дѣйствена тогда только, когда она подтверждается высотой жизни проповѣдующаго и вытекаетъ изъ его вѣрующаго сердца. Вотъ главный фундаментъ нашей пастырской дѣятельности. На этомъ фундаментѣ должны созидаться и другіе виды пастырской дѣятельности и жизни нашей паствы: религіозно-просвѣтительная, благотворительная, социальная и затѣмъ борьба со страшною порочностію и безнравственностію ея, насаждаемые и ведомые при совмѣстномъ активномъ участіи во всемъ этомъ дѣланіи лучшихъ людей нашей паствы.

Къ сожалѣнію, мы сами не твердо стоимъ на фундаментѣ живой и спасительной вѣры во Христа и Его Св. ученія, да и другія-то зданія строимъ не на немъ, а на пескѣ, почему они, не будучи одухотворены вѣрою,

скоро возникаютъ, но скоро и рушатся. Между тѣмъ, начини мы строить дѣло спасенія пасомыхъ съ фундамента, мы не только не дали-бы ослабнуть вѣрѣ и нравственности въ жизни, но подняли бы ихъ и этимъ самымъ плѣнили-бы враговъ Св. Церкви, которые почти безнадежно теперь погибли для нея и Царствія Божія. Но можно-ли быть насадителями спасительной вѣры во Христа и доброй христіанской жизни, разъ мы въ душѣ своей не воспитали твердой вѣры въ силу вѣры во Христа, въ дѣйственность Его ученія, въ важность жизни по Христу? Можетъ-ли совершенствоваться наша паства, разъ мы сами духовно мертвы, оземленились и не хотимъ подвизаться „подвигомъ добрымъ“? Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ слышится теперь горячая проповѣдь пастырей, воодушевленныхъ вѣрою и любовію Христовыми? Гдѣ свѣтильники горящіе? Гдѣ пастыри Христовы, а не наемники? Ихъ очень мало, а паства-то наша мало или совсѣмъ почти и не слышитъ живой проповѣди! Она предоставлена сама себѣ; она невѣжественна; не знаетъ главныхъ истинъ евангельскихъ, завѣтовъ Матери Св. Церкви, суевѣрна, не понимаетъ Богослуженія Православной Церкви, ея высокаго обряда—этой царственной порфиры, облакающей ея глубокія истины. Неудивительно послѣ этого, что женщины деревенскія мѣняютъ пастырей церкви на себѣ подобныхъ и въ минуты горей, скорбей и болѣзней прибѣгаютъ къ заговорамъ и колдовству, а не къ нимъ за совѣтомъ, наставленіемъ и молитвою! А почему это?...

Многіе изъ насъ не вѣрятъ въ проповѣдь, а это признакъ нашей духовной анеміи, это крестъ на нашемъ пастырствѣ. Если мы скажемъ проповѣдь, то хотимъ, чтобы всѣ сразу восприняли ея содержаніе, сдѣлались отъ нашего, иной разъ безжизненнаго, мертваго слова вѣрующими, трезвыми, добродѣтельными и проч. И скоро разочаровываемся въ своихъ мечтахъ, если видимъ об-

ратное послѣ нашей проповѣди; послѣ-же двухъ, трехъ разъ такихъ напряженій и усилій, съ горечью, жалобами и сѣтованіемъ бросаемъ начатое дѣло, а въ оправданіе себя говоримъ: „не мечите бисеръ вашихъ предъ свиніями“.

Обратимъ вниманіе далѣе на наши службы церковныя! Истовое, благоговѣйное и молитвенное совершеніе службъ церковныхъ --это вѣдь есть одно изъ главныхъ и могучихъ орудій религіозно-нравственнаго вліянія и воспитанія нашей пастырской дѣятельности. Но гдѣ оно, или лучше, много-ли такихъ счастливыхъ храмовъ по городамъ и весямъ Св. Руси, гдѣ-бы Богослуженіе влекло къ себѣ богомольцевъ, гдѣ-бы оно властно захватывало ихъ души, возносило умы и сердца къ Богу, будило лучшія въ нихъ мысли, чувства и желанія, гдѣ-бы оно разъяснялось, сопровождалось трогательными и назидательными проповѣдями, стройнымъ и молитвеннымъ хоровымъ пѣніемъ и общимъ всенароднымъ? Много-ли пастырей Церкви смотрятъ на Богослуженіе Православной Церкви, какъ на самое сильнѣйшее средство религіознаго воспитанія паствы, ему отдаютъ всю силу своей вѣрующей души, въ немъ и чрезъ него жаждутъ излить молитву вѣры, пережить святыя моменты въ Богослуженіи и получить благодатныя силы для собственнаго назиданія, религіознаго возвышенія и благодатнаго подкрѣпленія въ несеніи жизненнаго подвига?

Нужно-ли послѣ всего этого удивляться тому, что народъ тихо и въ маломъ количествѣ идетъ за нами, что мы—церковники для него не авторитетъ, и онъ въ насъ и жизни нашей видитъ слабый и едва мерцающій огонекъ Христовой истины?!

II-ая глава.

Въ послѣдніе годы русской жизни православному духовенству предлагается множество рецептовъ для дѣя-

тельности на пользу народную. Такъ, предлагалось встать въ ряды борцовъ за народную свободу, или, иначе, революционизировать народныя массы, на что нѣкоторые изъ духовенства и пошли, да и идутъ, какъ показываетъ наличность Думскаго духовенства. Многіе-же отрезвились, одумались и сознали, что итти за нашими освободителями значить подрубать дерево, на которомъ мы сидимъ, и разнуданный звѣрь въ народѣ прежде всего отомститъ намъ—церковникамъ, ибо мы первые собираемъ нищенски съ него гроши. Сознали опасность и удержали себя отъ опаснаго шага—освобожденія народа и потому, что увидѣли, что народъ нашъ не только сталъ намъ отказывать въ должныхъ вознагражденіяхъ за наше служеніе, но и самъ онъ совершенно одичалъ, подавилъ въ себѣ и оставилъ все святое, т. е. вѣру, страхъ Божій, стыдъ предъ людьми, требованія долга и совѣсти!

Далѣе, настойчиво предлагалось устроить при приходскихъ церквахъ приходскіе совѣты. Что-же?! Дѣло съ виду очень доброе, красивое, тѣмъ болѣе, что устроеніе приходскихъ совѣтовъ обѣщало воскресить въ миниатюрѣ идею соборно-выборнаго начала въ Церкви, поднять религіозную вѣру въ народѣ, усилить благотворительность, просвѣщеніе и проч. и проч. У нѣкоторыхъ-же партій прямо-таки была цѣль проводить и поддерживать приходскіе совѣты ради удобства пропаганды социализма, невѣрія, проведенія въ жизнь идеи демократизма и сверженія авторитета Церкви и ея представителей, въ лучшемъ-же случаѣ, замѣщеніе нынѣшнихъ пастырей—„гражданскими пастырями“, готовыми ринуться въ революцію, стоять за народную свободу и за демократическую республику. Духовенство взялось за это новое дѣло и, при первой-же попыткѣ осуществить предлагаемое, потерпѣло крушеніе. Въ совѣты выбирались не лучшіе люди, а горлопаны, крикуны, практическіе атеисты, никогда не бывающіе въ храмѣ, ну, словомъ, люди, благо-

честіе, вѣра и прочія высокія слова для которыхъ—пустой звукъ. Въмѣсто осуществленія предполагавшихся добрыхъ цѣлей, совѣты стали устраивать въ храмахъ нѣчто подобное митингамъ, и вся ихъ деморализующая дѣятельность свелась къ счетоводству, къ упорному сопротивленію церковнымъ властямъ и къ неуплатѣ церковныхъ повинностей. Само собою понятно, что ждать отъ совѣтовъ чего-либо лучшаго и нельзя было, ибо почва для ихъ возникновенія въ русской церковной жизни не была подготовлена, они не во время были вызваны къ жизни, съ ними нужно ждать и ждать. Въ русской церковной и гражданской жизни, до момента ихъ возникновенія, такой былъ безпробудный сонъ, такое безволіе и застой, столько накопилось общей апатіи, что идеаль церковный и гражданскій былъ совершенно во мракѣ, если-же онъ и сознавался, то только единицами и общимъ достояніемъ сдѣлаться не могъ. Отъ этого самого идея церковнаго представительства, въ существѣ дѣла высокая, симпатичная и имѣющая каноническую основу, приняла на первыхъ-же порахъ ея осуществленія уродливую форму, дѣятельность приходскихъ совѣтовъ пришлось прекратить и духовенству снова вступить на прежнія позиціи.

Урокомъ-же жизни нужно воспользоваться духовенству, а онъ побуждаетъ наше духовенство работать въ церковной оградѣ пробужденіемъ религіозно-церковнаго сознанія въ народѣ и воспитаніемъ въ немъ живой и дѣятельной христіанской вѣры.

Далѣе, Православному духовенству предлагается рецептъ и по части медицинскаго лѣченія. Настойчиво рекомендуется знаніе медицины и лѣченія. Все это хорошо, но только тогда, когда главное-то пастырское дѣло, о которомъ говорилось выше, не проситъ движенія, не въ забросѣ, къ нему прилагается ревностная

пастырская рука. Пастырь Церкви прежде всего есть пастырь душ, а потомъ уже и тѣлесъ. Рекомендуются же рецепты по этому вопросу настолько увлекаютъ составителей ихъ, что они, въ увлеченіи, готовы видѣть въ своемъ рецептѣ чуть-ли ни единственный способъ къ физическому и моральному оздоровленію Россіи. То-же самое необходимо сказать по части навязыванія знаній юридическихъ, экономическихъ, сельскохозяйственныхъ и проч. и пр. безъ конца. Что-же, ужели Православное духовенство все должно дѣлать, за исключеніемъ самаго главнаго? Сейчасъ усиленно рекомендуются даже самими священниками опыты съ кредитными товариществами. Но кто изъ пишущихъ статьи по этому, весьма рискованному, вопросу поручится, что начатая имъ финансовая операція не окажется въ скоромъ времени дутою и не принесетъ полный раззоръ? Кто изъ нихъ поручится, что рекомендуемое ими дѣло не вовлечетъ ихъ въ предпріятія совершенно не пастырскаго характера, заставить забыть о милосердіи христіанскомъ и поставить крестъ на христіанскихъ добродѣтеляхъ, какъ плодахъ христіанской вѣры? Почему за нихъ не взятыя прежде всего людямъ чиновнымъ, почему-бы имъ не произвести сначала опыты съ кредитными товариществами, а потомъ уже и рекомендовать ихъ духовенству? Правительство, которому вѣдать надлежитъ экономическую сторону народной жизни, ее улучшать и регулировать, воспользуется нами, какъ орудіемъ, конечно дастъ намъ въ руки тысячи казенныхъ денегъ, мы ихъ израсходуемъ, а кто будетъ ихъ выручать, какъ выручать и когда? Все это для насъ темно, не провѣрено опытомъ въ нашихъ рукахъ и очень рискованно! Извѣстно только, что множество банковъ и кооперативныхъ финансовыхъ учрежденій окончили крахомъ и прекратили свое существованіе. Оно-это дѣло, т. е. предсѣдательствованіе Священника въ правленіи кредитнаго товарищества дается очень легко,

выдача денегъ очень заманчива, льститъ нашему самолюбію, но каково-то будетъ послѣ прибѣгать къ полицейскимъ мѣрамъ взысканія недоимокъ!! Оставить ихъ, но тогда значитъ погубить дѣло? Взыскивать ихъ полицейскими способами, а гдѣ-же тогда пастырство?

Не лучше обстоять будетъ дѣло и съ устройствомъ образцоваго земледѣлія и полеводства. Рекомендуются настойчиво и китайскій способъ обработки земли и культура злаковъ. Совѣтуется не жалѣть мѣста, затрачивать время, деньги, трудъ на примѣненіе этого способа. Находятся люди, которые сразу-же вѣрятъ предложенію сдѣлаться богатымъ и начинаютъ примѣнять новые способы обработки земли, и въ результатѣ-разочарованіе. Крупная ошибка лицъ, рекомендующихъ печатно новые способы обработки земли въ идеализаціи своего условнаго и непрочнаго дѣла, тогда какъ сами они терпятъ неудачи, убытки и проч. А главное, что въ условномъ дѣлѣ, въ прибыляхъ отъ земли видятъ залогъ обогащенія народа, его благополучія и счастья и готовы достиженіе земледѣльческихъ интересовъ возвести въ принципъ: „Отцы, говорится въ одной изъ статей по этому вопросу, неужели, когда вы питали чадъ своихъ духовно, не приходилось читать отпечатокъ на лицахъ, или даже и слышать горькую правду: эхъ, батя, у меня съ голодухи животъ пучить, я ѣсть хочу, а ты мнѣ—вѣра, да Троица, про воровство, да убійство... прошлаго года недородъ, нынѣ недородъ—и поидетъ скулить“. Не задумывались-ли въ такія минуты: „ужъ не грѣшу-ли я: у меня просятъ хлѣба, а я... не даю-ли ужъ... камень? А дальше говорится въ статьѣ про насыщеніе І. Христомъ въ пустынѣ народа... Но, дорогой отецъ! Ужъ если вы про Пастыреначальника стали говорить принципиально, то припомните Его отвѣтъ богатому юношѣ! Если вы говорите про виды благотворительности, или что тоже про милосердіе, то наученіе меньшаго собрата „вѣрѣ“, „Троицѣ“ есть одинъ

изъ главныхъ видовъ милостыни духовной; равнымъ образомъ, и пастырское наставленіе „про воровство, да убійство“, т. е. удержаніе своихъ пасомыхъ отъ экспроприаціи чужой собственности: казенной, церковной, частной, отъ дневного и ночного воровства, грабежей и убійствъ есть одинъ изъ самыхъ идеальныхъ способовъ милосердія христіанскаго. Далѣе вы говорите, что голодные прихожане на проповѣдь священника отвѣчаютъ: „эхъ, батя, у меня съ голодухи животъ пучить“... Но вѣдь нѣкоторые на проповѣдь священника о томъ, чтобы пьяницы изъ прихожанъ, въ виду недородовъ, бросили пропивать послѣдніе гроши, не мучили полуголодныхъ семьи, не оскверняли праздниковъ и образа Божія въ себѣ пьянствомъ, отвѣчаютъ съ ироніей: „а вотъ выпью еще разикъ въ городѣ или еще гдѣ... погуляю три дня праздничка, а тамъ и брошу“. Слѣдуетъ-ли отсюда, что не нужно имъ предлагать проповѣдь о трезвой жизни? И если не слѣдуетъ, то слѣдуетъ предлагать имъ духовную пищу, учить „вѣрѣ и Троицѣ“ и тогда, когда у него „съ голодухи животъ пучить“. Духовная пища не исключаетъ, конечно, и предложенія голодающимъ пищи тѣлесной. Давайте милостыню тѣлесную подъ какими угодно видами, только не ставьте ее выше милостыни духовной! Вашъ примѣръ про Пастыреначальника противъ васъ, ибо вѣдь Христосъ сначала научилъ народъ, а потомъ уже и накормилъ его насущнымъ хлѣбомъ. Думаю, что и всякій искренній священникъ, проповѣдующій отъ сердца высокія религіозныя истины, не откажетъ напитать и тѣлесно голоднаго, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности. Это фактъ. Да позволено будетъ далѣе выразить недоумѣніе: что это за проповѣдь о „вѣрѣ и Троицѣ“, если она не учитъ вѣрѣ дѣятельной, если она не побуждаетъ къ самоотверженному труду, если она не отвлекаетъ человѣка отъ лѣни, праздности и пьянства—этихъ прецедентовъ голода? Если такъ, то

это не истинная проповѣдь, а одно недоразумѣніе, пародія на проповѣдь, или что тоже казенная проповѣдь. Церковь содержитъ всѣ силы къ жизни и благочестію; въ ней-же и въ ея проповѣди и источникъ къ пробужденію самой усиленной работы надъ самимъ собою, надъ развитіемъ своихъ физическихъ и моральныхъ силъ, надъ развитіемъ своихъ талантовъ, надъ использованиемъ даровъ Творца на благо себѣ и ближнимъ.

Незамѣтно мы въ данномъ вопросѣ подошли къ великой міровой драмѣ, начавшейся еще въ раю и разрѣшившейся въ лицѣ Богочеловѣка въ пустынь Его побѣдою надъ духомъ зла, предлагавшимъ Нашему Спасителю воспользоваться благами міра прежде обще-человѣческаго служенія, прежде Голгофской крестной жертвы. Борьба эта и теперь ведется Православною Церковію съ Марксомъ, Энгельсомъ, Бебелемъ и К^о и социалистами нынѣшняго вѣка, которые говорятъ намъ: „оставьте вы свою никчемную проповѣдь, а лучше дайте народу поѣсть“, а затѣмъ: „вставай, поднимайся, рабочій народъ!... разобьѣмъ мы золотые кумиры... На воровъ, на собакъ,— на богатыхъ...; бей, губи ихъ, злодѣевъ проклятыхъ! И взойдетъ за кровавой зарею солнце правды и братство людей... „Проклятіе Богу, предъ кѣмъ мы съ мольбою склоняемся въ холодъ и голодъ зимою:—напрасно мы ждали, надежды полны,—Онъ насъ обманулъ, одурачены мы“, вотъ что поютъ социаль-демократы.

Лучше пѣть о „вѣрѣ и Троицѣ“, нежели настоящіе, кощунственные стихи, которые есть плодъ озлобленія противъ Православной Церкви, противъ ея проповѣди, призывающей къ духовному совершенству, къ честному, самоотверженному и честному труду на нивѣ Божіей, къ воздѣлыванію ея съ молитвою, вѣрою и надеждою.

Еще, можемъ-ли мы, духовенство, взять на себя и разрѣшить ту задачу, надъ которой ломаютъ головы цѣлыя комиссіи и отдѣльныя лица—спеціалисты? *Наше*

Правительство имѣть долгъ прежде всего распростра-
нять знанія по сельскому хозяйству, теоретическія въ
школахъ, а практическія на образцахъ. Духовенство-же
наше едва-ли можетъ выполнить эту задачу, если не
захочетъ питаться утопіями и иллюзіями.

Говоря такъ, я не хочу сказать, что не нужно со-
всѣмъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Нужно, по
мѣрѣ силъ и возможности, безъ униженія своего пастыр-
скаго достоинства и духовнаго авторитета, съ возмож-
ными отстраненіями себя отъ погони за каждою копѣй-
кой, за прибылью и барышами отъ земли, до скаред-
ности, отъ всякаго рода торгашества съ наемными рабо-
чими, отъ сдѣлокъ, выслѣживаній и провѣрокъ ихъ
труда и проч. и проч. Нужно орать землю, но по воз-
можности избѣгать всякаго рода помочей, съ которыми
соединяется у духовенства ненамѣренное спаиваніе на-
рода въ праздники.

И многое другое предлагается Православному духо-
венству. „У всякаго барона своя фантазія“, говоритъ
русская поговорка. И дѣйствительно, захотѣлось чинов-
нику, или даже уряднику, волостному писарю и стар-
шинѣ проѣхать на „попахъ“, и сейчасъ-же предла-
гаютъ ему свой трудъ, свое дѣло, а сами почиваютъ на
лаврахъ. Не хочется агроному земскому ѣздить по дерев-
нямъ и бесѣдовать съ мужиками по части культуры
земли, вотъ и пишетъ въ сельско-хозяйственные журналы,
или говоритъ мужикамъ въ земствѣ: „ваши попы ничего
не дѣлаютъ“; „духовенство, пишетъ, могло-бы быть
насадителемъ сельско-хозяйственныхъ знаній, а оно
спитъ и проч. Да и врачи не откажутся отъ даровой
услуги духовенства заниматься съ больными крестья-
нами, чѣмъ въ зимнюю выюгу и стужу, по худымъ доро-
гамъ, на худыхъ дровняхъ и телѣгахъ, на заморенныхъ
клячахъ таскаться по деревнямъ. Не откажутся и сами
крестьяне имѣть подъ бокомъ дарового врача, чѣмъ

тратиться, да ѣхать далеко и проч. Предлагается и со-
вѣтуется со всѣхъ сторонъ работать духовенству, но
никто не говоритъ о его главныхъ обязанностяхъ —
именно о пастырскомъ руководствѣ душъ ко спасенію,
никто не сочувствуетъ этому, и никто не помогаетъ
ему, за исключеніемъ, конечно, людей преданныхъ
Православію, любящихъ все русское, національное и
готовыхъ положить за это свой животъ. Пусть прежде
всего пастыри Православной Церкви вѣдаютъ свои па-
стырскія, духовныя обязанности! Отъ сердца желаемъ;
пусть заботятся о духовномъ просвѣщеніи нашего тем-
наго народа всѣми законными и возможными способами
и средствами и не только въ храмѣ и въ школѣ, но и
въ домахъ прихожанъ. Пусть борятся съ порочностію,
грубостію нравовъ, суевѣріемъ и людскою враждою и во
Имя Христа. Пусть будутъ они въ этомъ пастырскомъ
дѣланіи глубоко убѣждены, вдохновлены, и съ помощію
благодати священства, сами духовно бодрствуютъ, дабы
могли съ успѣхомъ немощи немощныхъ носить. Пусть
не забываютъ они въ часы досуга отъ пастырскихъ
трудоу и работы для себя — работать на полѣ, въ саду,
огородѣ, пасекѣ, но въ такой мѣрѣ и степени, чтобы не
подавлять работы духовной и не унижить своего пастыр-
скаго, духовнаго авторитета. „Что пользы въ томъ, если
человѣкъ весь міръ пріобрѣщаетъ, а душѣ своей повре-
дитъ“, говоритъ Христосъ. Что пользы въ томъ, если
священникъ бросается отъ одного матеріальнаго дѣла къ
другому, мечется, досадуетъ на людей, не спитъ изъ за
матеріальныхъ невзгодъ ни ночью, ни днемъ, разбрасы-
вается духовно, тратитъ свою духовную энергію по пу-
стякамъ, часто безъ плана, системы, глубокой обдуман-
ности и изъ за этого упускаетъ главное свое дѣло? Что
пользы, наконецъ, въ томъ, если нива земная будетъ
утучнена и богата плодами, а паства, или нива духов-
ная будетъ запущена и безъ должнаго духовнаго руко-

водства и вниманія? Вѣдь за духовное пастырство, за водительство христіанскихъ душъ ко спасенію пастыри Православной Церкви будутъ отдавать отчетъ предъ Пастыреначальникомъ!

Я. Н—цевъ.

Въ защиту своего собрата.

Не могу удержаться, чтобы не откликнуться нѣсколькими строками въ защиту своего собрата на статью свящ. Вл. Гроздова „Что читаетъ духовенство“, пропечатанную въ № 11 „Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Не мало приходилось встрѣчать въ печати, особенно за послѣднее время, разныхъ выходокъ противъ Церкви и ея служителей. Существуютъ даже органы печати, поставившіе одною изъ своихъ цѣлей бранить Церковь и всячески грязнить духовенство, чтобы унижить авторитетъ его въ глазахъ народа, чутко прислушивающагося ко всему, что пишется про духовенство. Отъ такого рода печатныхъ органовъ и, пожалуй, извѣстнаго типа писателей нельзя ожидать иного отношенія къ Церкви и духовенству: они безрелигіозны и противоцерковны. Но когда оглашаются въ печати слухи, переданные священникомъ про своего же собрата и притомъ не заслуживающіе вѣроятія, и на основаніи такихъ то слуховъ строятся поспѣшныя умозаключенія, то невольно закрадывается въ душѣ желаніе провѣрить эти слухи и достовѣрно узнать, да такъ-ли это было, какъ намъ передаютъ?

Въ своей статьѣ подъ заглавіемъ „Что читаетъ духовенство“ авторъ ея о. Гроздовъ привелъ разговоръ содержателя книжнаго магазина въ г. Кашинѣ съ однимъ священникомъ по поводу появленія кометы на небѣ. „Я спрашиваю, говоритъ торговецъ—книгопродавецъ, зашед-

шаго ко мнѣ за покупками священника: а видѣли-ли, батюшка, комету?“ „Нѣтъ, не видалъ“, отвѣчаетъ тотъ, „а что такое комета?“ „Это звѣзда съ хвостомъ“. „Ну, такъ ее видѣлъ, а я думалъ, что-нибудь другое“. Получивъ такой отвѣтъ отъ священника, книгопродавецъ выразилъ пришедшему послѣ въ его магазинъ о. Гроздову удивленіе свое относительно малопросвѣщенности духовенства, хотя изъ отвѣта священника нельзя еще усмотрѣть того, что онъ не имѣетъ понятія о небесныхъ свѣтилахъ и въ частности о кометѣ. Вѣдь, многіе глубокообразованные люди не прежде даютъ свои отвѣты на предложенные имъ вопросы, пока не искусятъ вопрошающихъ, и не узнаютъ ихъ собственнаго мнѣнія о томъ или иномъ предметѣ. Отчего же въ данномъ случаѣ не допустить того, что батюшка, котораго спросилъ относительно кометы книготорговецъ, пожелалъ самъ узнать мнѣніе послѣдняго, какъ онъ-де (книготорговецъ) опредѣлитъ, что такое комета? И когда священника, повидимому, не удовлетворилъ своимъ ненаучнымъ отвѣтомъ книготорговецъ, слывшій въ Кашинѣ за начитаннаго человѣка, то онъ и не счелъ нужнымъ вести далѣе съ нимъ разговоръ и, какъ бы желая скорѣе отвязаться отъ такого совопросника, сказалъ: „ну такъ ее (звѣзду съ хвостомъ, какъ опредѣлилъ книготорговецъ) видѣлъ, а я думалъ, что нибудь другое“. Такой нѣсколько ироническій отвѣтъ священника свидѣтельствуешь не о малопросвѣщенности его, а напротивъ бьетъ глаза самому книготорговцу, который, сидя въ книжномъ магазинѣ уже нѣсколько лѣтъ, и имѣя подъ руками массу всевозможныхъ книгъ, къ стыду своему, не могъ дать точнаго научнаго понятія о свѣтилѣ небесномъ—кометѣ, когда за послѣднее время почти всѣ газеты заполнены свѣдѣніями о ней. Меня нисколько не удивляетъ скороспѣшное заключеніе книготорговца относительно малопросвѣщенности духовенства, на основаніи вышеприведеннаго отвѣта священника по-

строенное, тѣмъ болѣе, что этотъ книготорговецъ воспользовался удобнымъ представившимся ему случаемъ кинуть нѣкоторую тѣнь на духовенство, но возмущаетъ меня то, что самъ о. Гроздовъ, авторъ статьи „Что читаетъ духовенство“, повидимому, раздѣляетъ взглядъ книготорговца на духовенство, какъ на мало культурное сословіе, когда, послѣ вышеприведеннаго разговора книготорговца со священникомъ (оказавшимся послѣ іеромонахомъ одного изъ монастырей), добавляетъ: „въ нынѣшнее время послѣдній мужикъ знаетъ, что за звѣрь комета, а священникъ“? Поэтому въ противовѣсъ мнѣнію о. Гроздова о духовенствѣ, я въ защиту послѣдняго и выступаю, подтверждая свои слова фактическими данными.

Взглядъ на духовенство, какъ на мало-культурное сословіе, если и былъ, то въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда оно, духовенство, почти наравнѣ съ крестьянами было закрѣпощено и не имѣло никакого голоса, находясь въ зависимости отъ господъ—дворянъ; теперь-же оно едва-ли не единственное, по крайней мѣрѣ, въ деревнѣ сословіе, на которое возложена правительствомъ масса различныхъ обязанностей, не только его сану усвоенныхъ, но общегражданскихъ обязанностей, съ честью и достоинствомъ духовенствомъ проходимыхъ. Поэтому взглядъ на духовенство, не смотря на всевозможныя нападки на него со стороны лѣвыхъ органовъ печати и извѣстнаго типа людей, замѣтно сталъ измѣняться къ лучшему, умственный кругозоръ духовенства за послѣднее время—расширяться сравнительно съ прежними годами, когда на него смотрѣли, какъ на требоисправителей только. Это видно даже изъ того, что духовныя лица—священники, избранные въ высшее законодательное учрежденіе—Государственную Думу, явились на высотѣ своего призванія, высоко несутъ свое знамя и вполнѣ оправдываютъ довѣріе своихъ избранниковъ—простаго народа и интеллигенціи. Теперь священники, объ умственномъ

состояніи коихъ говоритъ о. Гроздовъ, не только не неинтересуются чтеніемъ, но изыскиваютъ всевозможныя средства къ расширенію своихъ познаній, теоретическихъ и практическихъ. Вѣдь, не всѣ такія скудныя бібліотеки, въ которыхъ только и есть высланныя когда-то начальствомъ поученія арх. Платона, и не всѣ церковныя бібліотеки—бібліотеки по названію. Мнѣ, напротивъ, приходилось видѣть, по большей части, обширныя церковныя бібліотеки, заполненныя массою такихъ журналовъ, какъ „Творенія св. отцовъ“, „Христіанское чтеніе“, „Церковный Вѣстникъ“, „Православный Путеводитель“, „Вѣра и разумъ“, каковыя журналы, я полагаю, всегда могутъ удовлетворить любознательность священника и расширить его умственный кругозоръ; кромѣ этого, не мало журналовъ, не говоря о повседневныхъ газетахъ, выписывается и читается священниками, и я еще не знаю ни одного своего собрата, хотя уже священствую болѣе двадцати лѣтъ, который поскупился-бы своимъ карманомъ на выписку нужныхъ ему книгъ, журналовъ и газетъ. А развѣ окружная благочинническая бібліотека не удовлетворитъ священника, ищущаго образованія, и не дастъ ему необходимыхъ знаній? Вполнѣ удовлетворитъ,— лишь-бы самъ священникъ имѣлъ любовь къ знанію, тогда и всѣ кажущіяся трудности по полученію книгъ изъ благочиннической бібліотеки легко могутъ быть устранены. Въ бытность свою благочинническимъ бібліотекаремъ, я имѣлъ возможность наглядно убѣдиться въ томъ, какъ священники съ жадностью читали выписываемые мною журналы „Церковный Голосъ“, „Звонарь“, „Православно-Русское Слово“, „Вѣкъ“ и др., наперерывъ одинъ передъ другимъ брали эти журналы, то пѣшкомъ приходили, то нарочно присылали за ними, и разстояніе ихнихъ селъ до меня ничего не значило. Интересовались чтеніемъ какъ пожилые священники, такъ и молодые. Въ нашемъ (П благ. Каш.) округѣ есть село Введенское, при Угличской дорогѣ, гдѣ священствовалъ о. П. Л. Шестовъ—изъ довольно пожилыхъ (61 г.), который настолько былъ любознателенъ, что не разъ присылалъ ко мнѣ нарочнаго за журналами, не смотря на дальность разстоянія—25 верстъ отъ бібліотеки, или же получалъ отъ меня книги и журналы чрезъ одного Кашинскаго торговца, забирая у

него товаръ, куда не столько за послѣднимъ (товаромъ), сколько за книгами ѣздилъ самъ два—три раза въ недѣлю. Другой ближайшій ко мнѣ (въ 5 верстахъ) молодой священникъ села Павловскаго о. Христофоръ М. Драницынъ, любитель читать и систематически слѣдить за всѣмъ, что пишется въ духовной и свѣтской литературѣ, аккуратно чрезъ два—три дня являлся за получениемъ книгъ и журналовъ изъ окружной библіотеки. Что же касается другихъ о.о. іереевъ округа нашего, то они не меньшее рвеніе проявляли къ чтенію книгъ, передавая послѣднія (книги) изъ села въ село. Когда приходилось о.о. іереямъ съѣзжаться вмѣстѣ, по случаю служебныхъ обязанностей или по случаю семейныхъ праздниковъ, то они обмѣнивались своими взглядами относительно прочитаннаго, горячо отстаивая каждый убѣжденія свои; тутъ ужъ вовсе нѣтъ мѣста ни мелкимъ житейскимъ дрызгамъ и сплетнямъ, о которыхъ пишетъ о. Гроздовъ, а разговоръ ведется дѣловой. Такой обмѣнъ мыслей необходимъ для священниковъ въ особенности въ настоящее время, когда провозглашенные съ высоты Царскаго престола принципы вѣротерпимости и свободы совѣсти, при проникновеніи ихъ въ жизнь общественную, несомнѣнно, требуютъ отъ пастырей Церкви особыхъ умственныхъ трудовъ по укрѣпленію началъ православія въ сознаніи народа. А открытое и признанное существованіе раскола и разнаго рода сектъ, возможность въ будущемъ съ ихъ стороны болѣе широкой, чѣмъ теперь, исповѣдной пропоганды, заставляютъ насъ, пастырей православной церкви принять самыя бдительныя мѣры къ огражденію своей паствы отъ увлеченій въ сторону иновѣрія и сектантства. Вообще въ будущемъ намъ предстоитъ трудиться въ своей миссіи однимъ, безъ посторонней помощи, защищать свое дѣло исключительно силою собственнаго оружія, а это оружіе, кромѣ любви и призванія къ своему служенію, и есть умственный авторитетъ предъ паствою. Намъ могутъ на это сказать: для священника не столько нужно умственное образованіе, сколько истинное религіозно-нравственное настроеніе. Конечно, никто не будетъ отрицать важности и благотворности послѣдняго: никакое образованіе, самое высшее и всестороннее, не замѣнитъ силы и обоятельности доб-

раго пастырскаго примѣра въ жизни. Но тѣмъ не менѣе высокія умственно-научныя качества никогда не были излишни для священника. Среди современнаго общества, проникнутаго духомъ религіознаго сомнѣнія, вольномыслия и индиферентизма, образованный священникъ призванъ играть особенно важную роль: быть живымъ выразителемъ христіанской истины, горячимъ защитникомъ ея, воодушевленнымъ провозвѣстникомъ спасительныхъ завѣтовъ Христовыхъ.

Священникъ *Василій Баженовъ*.

Епархіальная хроника.

Мар. 28. Недѣля 4 Великаго поста. Божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ. Очередное слово было произнесено священникомъ І. Гусевымъ. Въ тотъ же день въ зданіи архіерейскаго городского дома состоялся годичный актъ Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета. Въ 1 часъ дня Высокопреосвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи Преосвященнаго Алипія и многихъ священниковъ изъ городского духовенства, совершилъ молебень св. Апостоламъ въ городской крестовой церкви. Предъ началомъ молебна было сказано Преосвященнымъ Алипіемъ слово, въ которомъ высказывалась мысль, что археологическія изысканія и открытія во многомъ, а особенно въ ученіи о происхожденіи человѣка стоятъ, повидимому, въ противорѣчій съ ученіемъ слова Божія; но они должны находить примиреніе въ одномъ пунктѣ—въ разумной, сознательной, отличающей себя отъ внѣшняго міра душѣ человѣка. По окончаніи молебна, въ залѣ архіерейскаго дома было открыто собраніе пѣніемъ тропаря: Днесъ благодать Св. Духа на съобра“... На собраніи присутствовалъ Преосвященный Евсевій, назначенный на Тобольскую каѳедру, тверякъ по происхожденію. Между докладами, сдѣланными членами Комиссіи И. А. Виноградовымъ и К. В. Орловымъ, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ стариннымъ напѣвомъ „Въ чермнемъ морѣ“ и многолѣтствованіе.

Марть 31. Среда. Обычный въ этотъ день молебень Св. Бл. В. Князю Михаилу Ярославичу съ прочтеніемъ

акаѣиста совершенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ.

Апр. 1. Четвертокъ 5 седмицы В. поста. Стояніе Маріи Египетской. Кононъ св. Андрея Критскаго на утреннемъ Богослуженіи прочитанъ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ въ городской крестовой церкви.

Апр. 3. Суббота 5 седмицы В. поста. На утреннемъ Богослуженіи чтеніе акаѣиста Пресвятой Богородицы въ Каѣедральномъ соборѣ было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ въ сослуженіи соборнаго причта.

Апр. 4. Недѣля 5 В. поста. Литургія въ Каѣедральномъ соборѣ совершена Преосвященнымъ Алипіемъ въ сослуженіи каѣедральнаго протоіерея П. Соколова и свящ. Н. Лебедева. Очередное поученіе было произнесено ключаремъ собора протоіереемъ Н. Богословскимъ. Послѣ Божественной литургіи Преосвященнымъ Алипіемъ былъ отслуженъ молебень Св. Бл. В. Князю Михаилу Ярославичу съ произнесеніемъ обычныхъ многолѣтствованій и вѣчной памяти умершимъ членамъ Братства Св. Бл. Князя Михаила Ярославича. Въ 1 часъ дня состоялось годовичное собраніе членовъ Братства подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Алипія, который привѣтствовалъ собравшихся рѣчью. Затѣмъ былъ заслушанъ годовичный отчетъ о дѣятельности Братства.

Содержаніе части неофициальной: Радость христіанина.— Пастыри бодрствуйте.— Въ защиту своего собрата.— Епархіальная хроника.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 24 апрѣля 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.